

Р. П. Сипок

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ АКТИВНОЙ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: Целью данной статьи является исследование и раскрытие различных мотивов антикриминальной позиции населения.

Предметом исследования в данной статье стали различные мотивы правомерного поведения в социальной среде, а также способы воздействия на правосознание граждан посредством СМИ с целью формирования антикриминальной позиции в социальной среде.

Результаты исследования, полученные по итогам написания данной статьи могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в сфере правовой науки.

По итогам статьи сделан вывод о том, что задача повышения правовой культуры населения остается весьма актуальной. Проведенное автором статьи исследование демонстрирует достаточную стабильность иерархии ценностей, касающихся прав человека. Однако, как показывают статистические данные, в современном мире существенно усилился разрыв между значимостью для населения социально-экономических прав, с одной стороны, и политических – с другой.

Так же автором статьи был сделан вывод о том, что в современных условиях формирование у населения активной антикриминальной позиции практически невозможно без повышения юридической грамотности сотрудников СМИ, которые оказывают существенное влияние на правовую культуру всего населения любой страны.

Ключевые слова: юриспруденция, криминал, безопасность, защита, общество, поведение, правосознание, государство, наказание, воздействие.

Анализируя вопросы эффективности уголовно-правового воздействия, вряд ли можно уйти от рассмотрения некоего специфического феномена, являющегося неотъемлемой частью общего правоохранного механизма. Его специфика проявляется в том, что в большинстве случаев среднестатистический индивид требования уголовного закона соблюдает вполне добровольно, не ощущая при этом на себе непосредственного воздействия мер репрессивного характера в виде наказания или его угрозы применения. Такого рода «приводные ремни» соблюдения норм уголовного закона в специальной литературе, чаще всего, именуют правосознанием.

Памятуя о существенной важности данного компонента подчинения закону, в теоретическом плане предполагалось выявить содержание и направленность отношения к уголовному закону и практике его приме-

нения со стороны различных групп населения, а также факторы, их определяющие. В практическом плане предполагалось сформулировать конкретные рекомендации по формированию определенного типа отношений к уголовному закону и практике его применения у представителей различных групп населения.

При всей наглядности и одновременной сложности в понимании, а еще большей сложности в более широком «культивировании» данного феномена, несомненное значение приобретает изучение правосознания на различных его уровнях: общества в целом, макро- и микросоциальных групп, и, наконец, отдельных индивидов. Видимо, без достаточного уяснения функционирования механизма правосознания всех перечисленных уровней вряд ли возможно рассчитывать на построение эффективной деятельности по обеспечению общественной безопасности.

От мотивов правомерного поведения зависит, прежде всего, его устойчивость. Обычно выделяют три типа мотивации правомерного поведения:

- 1) правомерное поведение под страхом наказания;
- 2) конформистское правомерное поведение;
- 3) сознательное правомерное поведение.

Соответственно, наименее устойчивым является правомерное поведение под страхом наказания (страхом перед правоохранительной системой государства), наиболее устойчивым – сознательное правомерное поведение, которое собственно и формируют системы воспитания («семья и школа») и средств массовой информации. Доминирование того или иного типа мотивации во многом определяется правовой культурой и общественным правосознанием. Очевидно, чем выше правовая культура общества, тем большую роль играет сознательный выбор правомерного поведения, тем выше роль информационного воздействия в его формировании¹

Характеризуя состояние правосознания и правовой культуры в российском обществе, В.П.Пугачев, видимо, не без оснований отмечает отсутствие национальной идеи, основанной на концепции согласия в обществе и соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина – старые социальные ценности развенчаны, новые не утвердились до сих пор. Сегодня, по мнению того же автора, отсутствуют ориентиры дальнейшего развития, а ведь именно на этих ориентирах и должна строиться вся государственная политика и, в частности, политика в области правового воспитания. Отсутствующие социальные ценности подменяются суррогатами. Положение усугубляется тем, что у населения складывается негативный образ государственной власти в целом².

Исследованию правосознания, его содержания и структуры посвящено множество специальных работ, авторами которых являются философы, социологи, психологи и, безусловно, правоведа. В этих исследованиях упомянутое понятие рассматривается как относительно самостоятельная форма общественного сознания, опосредованная различными видами вербальной информации. Отмечается также, что правосознание проявляет себя как в форме определенного рода представлений, мнений, суждений и оценок, так и в форме юридически значимого поведения.

¹ Прохоров Б.Н. О средствах массовой информации, как четвертой власти. 2000. № 5. С.20.

² Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. 1995. № 5. С.9.

Таким образом, под правосознанием понимается некая направленность общественного, группового и/или индивидуального сознания, отражающего сложившуюся действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, а также правовых и психологической установок, регулирующих индивидуальное поведение в социально значимых ситуациях. Особо следует подчеркнуть, что правосознание, являясь эффективным регулятором значимого в правовом отношении поведения, помогает правильно разграничивать правомерные и противоправные формы поведения. Видимо, именно в этом его основная ценность, в том числе применительно к институциональной проблеме, рассматриваемой в настоящем исследовании.

В анализируемом контексте проблемы следует признать достаточно интересными высказывания В.А. Шемшук, недоумевающего по поводу того, что в настоящее время совершенно необоснованно перевозносится принцип построения, так называемого, «правового государства», доставшегося нам в наследие от римского права. В своей работе автор призывает к созданию «этического государства» и указывает на его институальные отличия от государства правового³.

Им отмечается, что законы, устанавливаемые государством, поддерживаются полицией, в то время как в этическом государстве действуют не законы, а принципы морали, совпадающие с общественной моралью, поддерживаемой общественным мнением. Исследователь также обращает внимание на то, что, в противоположность римскому праву, древнее русское общество строилось не на запрещающих законах, а на совести граждан. И в доказательство своего тезиса приводит высказывание византийского историка Прокопия Кесарийского, посвященное славянам: «У славян не было государства, все законы у них были в голове». Отношения в древнем обществе регулировались принципами кона, откуда слова «канон» (древнее «конон»), «испокон», «покон» (т.е. по кону). Руководствуясь принципами кона, человек избегал ошибок и мог воплощаться снова в этой жизни. Принцип всегда выше закона, поскольку вмещает в себя больше возможностей, чем закон, подобно тому, как предложение вмещает в себя больше информации, чем одно слово. Само слово «закон» означает «за пределами кона». Таким образом, если общество живёт по принципам

³ Шемшук В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее, будущее. – М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. С.32.

кона, а не по предписаниям (указам, постановлениям, законам), то оно более жизненно⁴.

Хотя, безусловно, упомянутые принципы кона в настоящее время не в состоянии заменить позитивного права. Более того, видимо, сам по себе государственный аппарат и появляется там и тогда, когда одними нормами морали, традициями и обычаями уже не удастся поддерживать баланс между интересами индивида и социума. Однако, отмеченное вовсе не говорит о второстепенности упомянутых неформальных установлений. Именно потенциал, заложенный изначально в нормах морали, нравственности, культурных традициях и обычаях способствует формированию активной антикриминальной позиции населения, с одной стороны, повышая эффективность норм уголовного закона, а с другой – синхронно снижая административные издержки на их применение.

Закон может отражать, но может и не отражать фактические отношения людей в обществе и фактические потребности самого общества. Закон может быть полезен, но может быть и вреден. Закон – это не право. Право – это воплощение справедливости, а закон – творение рук человеческих. Закон подвержен влиянию различных факторов и может быть социально вредным и даже социально опасным. Любое беззаконие может быть облечено в форму закона. Именно поэтому не только право, но и закон, а также практика его применения должны быть пропитаны моральными принципами. Только это всегда являлось и, видимо, будет являться питательной средой правосознания.

Поэтому, уделяя пристальное внимание формированию правосознания, органы власти одновременно добиваются не только решения важных гуманитарных задач, но и достижения сугубо прагматических целей. В то же время, вряд ли следует в качестве основополагающей цели ставить саму по себе эффективность действия норм уголовного закона. Заблуждения на этот счет, как это следует из отечественной и мировой истории, в большинстве случаев приводили к необоснованным жестким репрессиям. Вместе с тем, основополагающей целью здесь может быть только лишь всеобъемлющая защита прав и законных интересов человека и гражданина. Отмеченное достигается через неукоснительное соблюдение соответствующих правовых предписаний, при обязательном обеспечении социальной справедливости их применения и т.д.

Здесь же следует обратить внимание на то, что искомый уровень правосознания зависит не столько от объема правовых знаний, сколько от того, как оцениваются общественным, групповым или индивидуальным сознанием положения, содержащиеся в нормах уголовного закона. В определенной мере продуктом функционирования правосознания выступает модель поведения индивида в юридически значимых ситуациях. Такая модель создается на пересечении *четырёх* составляющих: норм уголовного закона, правоотношений, правовых знаний и, наконец, ценностных представлений субъектов указанных правоотношений.

Оценочное отношение к праву лежит в основе правовой установки личности как константной готовности к определенному типу поведения в социально значимых ситуациях. В качестве внешних, объективных условий поведения выступают сама правовая норма и ее требования, во многом определяющие мотивацию поведения. Конкретное решение о выборе одного из возможных вариантов поведения предполагает проявление личностью своей воли и основывается на правовой установке личности, ее ценностях.

Правовые установки и ориентации непосредственно формируют внутренний план, программу деятельности человека в социально значимых ситуациях. Особенности правосознания, установок и ориентаций в правовой сфере, лежащие в основе выбора того или иного типа поведения в различных ситуациях, в значительной степени определяются оценочными элементами, их содержанием и направленностью.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что регулятивной функцией обладают и другие формы сознания, поэтому поведение индивида в юридически значимых ситуациях контролирует не только правосознание в чистом его виде, а скорее «сплав» форм сознания. Соответственно, весьма трудно найти строгое соответствие реального поведения индивида и его уровня правосознания. В содержании сознания возможны различные пробелы и искажения, существенным образом сказывающиеся на индивидуальном и групповом поведении, да и само поведение «может быть обусловлено вовсе не действием нормы, а иными причинами, например, привычкой (стереотипом), подражанием, личным интересом, удовлетворением данной ситуацией, случайным решением и т. д.»⁵

Как показывает исследование, центральным звеном правосознания любого социального уровня (общества

⁴ Там же. С.33.

⁵ См.: Эффективность применения уголовного закона. – М., 1973. С.81.

в целом, макрогрупп, микрогрупп и индивида) является убежденность в социальной справедливости, которая напрямую связана с наличием или отсутствием социальных гарантий, продиктованных естественным правом человека. Поэтому основными условиями возвращения правосознания широких слоев населения являются упомянутые социальные гарантии, обоснованные и законодательно регулируемые социальными нормативами.

В связи с указанным, несомненная важность должна отводиться формированию комплексной системе социальной защиты населения, рассчитанной на длительную перспективу. Должны быть строго определены пределы роста социальных издержек. Видимо, игнорирование последних представляет реальную угрозу доверию населения к любым социальным реформам и их продолжению⁶.

Реальная информированность населения и «прозрачность» уголовно-политических решений жизненно необходимы для проведения содержательной общественной дискуссии о противодействии преступности и повышения его доверия к государственным мерам принуждения. При этом нормы уголовного закона эффективны только тогда, когда к процессу контроля за их соблюдением привлекаются потенциальные нарушители. Важно также, чтобы в самих программах борьбы с преступностью был заложен социальный потенциал тех групп населения, на которые были рассчитаны указанные программы.

Мировой опыт осуществления социальной функции государства свидетельствует о существовании пределов роста социальных издержек, игнорирование которых представляет реальную угрозу, так как увеличивает недоверие населения и ставит под сомнение возможность любых социально значимых преобразований.

Из этого вытекает объективная необходимость выполнения государством таких задач, как инвестиции в инфраструктуру и идеологию обеспечения криминологической безопасности; утверждение основ законности; обеспечение макроэкономической стабильности; поддержка незащищенных групп населения; защита окружающей среды. Принципиально важно сделать цели уголовной политики понятными, с тем, чтобы увеличить поддержку широких слоев населения.

Целенаправленная работа по повышению уровня правосознания граждан должна опираться на социологические и психологические исследования по

вопросам состояния правосознания различных социальных и профессиональных групп населения; общественного мнения об уголовном праве; знания уголовного закона, отношения к уголовному закону и практике его применения.

Последовательный выбор правомерных вариантов поведения, согласие с действиями, которые предписывают нормы права, нами рассматривались как проявление установки на устойчивое правомерное поведение, т. е. готовности действовать в соответствии с правовыми требованиями, и свидетельствует о высоком уровне правосознания, положительной направленности отношения к праву. И наоборот, одобрение неправомερных действий, несогласие с действиями, которые предписывают нормы права, последовательный выбор противоправного варианта поведения, ссылка на нормы и обычаи, противоречащие праву, рассматривались как показатели противоправной ориентации личности, устойчивой готовности опираться в своем поведении на ценности, противоречащие нормам права. Как хорошо известно, в основе такого поведения лежит реальная проблема конфликта ценностей, потому что право не имеет ценности вообще, безотносительно к потребностям, интересам классов, общественных групп, к общественным отношениям, в центре которых находится личность.

На степень уважения к закону или иному правового явления, содержание представлений о возможных способах и путях решения проблемных ситуаций применения права, характерных для правосознания индивидов различных социальных, профессиональных и микрогрупп населения, оказывают существенное влияние различные социальные, социально-психологические и психологические факторы. Фактически совокупность социально-психологических факторов входит в структуру формирования отношения к уголовному закону и практике его применения. Надо отметить, что социально-психологические факторы могут быть изучены при анализе их конкретных форм, например межличностных форм общения в различных микрогруппах, группового сознания и норм поведения, ценностей, потребностей, интересов, мотивации поведения групп и индивидов, стилей лидерства в выделенных группах, видов возникающих конфликтов и т.д.

Как показывает исследование, социальные и социально-психологические факторы самым непосредственным образом действуют на личность, преломляясь через внутреннюю систему ее личностных установок и предпочтений, собственный характер

⁶ Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник.— 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003.

восприятия фактов правовой действительности и поведения в социально и юридически значимых ситуациях⁷. В сложном, зачастую, противоречивом взаимодействии этой совокупности факторов и формируются правовая культура, правовая позиция личности, включающая, в частности, следующие элементы:

- потребность в правовой информации как осознанная необходимость в получении и использовании в практической деятельности сведений о праве;
- интерес к правовой информации как осознанная потребность в выделении правовой информации из всего многообразия социальной информации;
- отношение к совершаемым правонарушениям;
- отношение к деятельности правоприменительных органов и т.д.

Для того чтобы определить, какое влияние оказывает отношение к конкретным нормам права, правовым институтам на характер поведения в различных ситуациях, необходимо было подвергнуть изучению определенную группу населения. При выборе такой группы мы исходили из того, что она должна выражать специфические черты правосознания, значимые для регуляции ее поведения.

Для исследования была выбрана социальная группа лиц, относящихся к определенному возрасту, – несовершеннолетние. Выбор определялся также и тем, что сформированные у них отношения очень живучи, трудно в дальнейшем поддаются корректировке, поэтому важно предупредить возможное возникновение деформаций отношений именно в этом возрасте⁸. Проводился сравнительный анализ особенностей отношения к уголовному закону со стороны подростков с правомерным поведением и подростков, состоящих на учете в милиции.

Для формирования правовой позиции подростков особое значение имеет окружающая микросреда, че-

рез которую преломляется большинство формирующих воздействий как стихийно со стороны социальной действительности, так и со стороны направленного воспитательного процесса. Существенна также роль СМИ, особенно в формировании оценочных отношений к праву и стереотипов поведения.

Таким образом, у населения все еще преобладают неофициальные источники формирования их правовых знаний, представлений о праве и отношения к нему. Кроме того, среди них вдвое больше лиц, которые не интересуются правовыми вопросами, знаниями. Только 4% считают, что знание законов является обязательным для человека, среди делинквентов таких 15%.

Вместе с тем, на детализированные вопросы давались достаточно абстрактные ответы, несогласованные с оценкой конкретного поведения и конкретных видов ответственности. Уголовная ответственность чаще всего ассоциируется у опрошенных вообще с ответственностью за свои поступки, причем законопослушные подростки в два раза чаще отождествляют уголовную ответственность с наказанием, т. е. воспринимают меры, заменяющие уголовное наказание, не как реализацию уголовной ответственности, а как «прощение» или даже как безнаказанность.

Данный вывод подтверждается и мнением опрашиваемых о круге лиц, которые могут привлекать человека к уголовной ответственности. Подростки-правонарушители несколько лучше осведомлены о круге таких субъектов⁹.

Рассмотрим в этой связи ответы на вопрос: «*В отношении каких поступков человека наступает уголовная ответственность?*»

Искаженность представлений о границах различных видов ответственности несовершеннолетних затрудняет поведение в реальных жизненных ситуациях, с которыми сталкиваются граждане.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о необходимости целенаправленной работы с населением по коррекции позиции граждан по данному вопросу, так как наличие такой деформации существенно затрудняет проведение специальной профилактической работы с контингентом учащихся, нуждающимся в таком специальном воздействии.

⁷ См., например: Белослудцев В.И., Зайко Т.М., Реализация длительных сроков лишения свободы и проблемы профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2000. –154с.

⁸ Более подробно см.: Белослудцев В.И., Невский В.В. Преступность несовершеннолетних и проблемы назначения и реализации длительных сроков лишения свободы//Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конф. – Калининград: Калининградская ВШ МВД России, 1997. С.138-145; Белослудцев В.И., Ковалёва О.В., Федотов Е.Г. Практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних за рубежом // Проблемы права: Международный правовой журнал. 2005. №2. С.131-140.

⁹ См., например: Белослудцев В.И., Невский В.В. Проблемы ресоциализации осуждённых молодёжного возраста//Проблемы правонарушений несовершеннолетних и пути их решения: Материалы международной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1997. С.86-88.

Такая позиция в значительной мере и определяет довольно значительную долю правонарушений несовершеннолетних, которые остаются латентными:

- трактовка освобождения от уголовной ответственности с применением заменяющих мер (принудительные меры воспитательного характера, меры административного или общественного воздействия) как безнаказанности, а следовательно, вседозволенности;

- распространенность мнения о безнаказанности делинквентов за совершаемые правонарушения, преувеличение содержания и сущности «льгот», предоставляемых законодательством отдельным категориям граждан (несовершеннолетним, женщинам, женщинам в состоянии беременности или имеющим малолетних детей, лицам, имеющим государственные награды и пр.), в том числе и в сфере уголовно-правового регулирования;

- смещение представлений о содержании, границах применения различных видов ответственности (моральной, общественной, социальной, правовой, административной, гражданской, уголовной, дисциплинарной);

- наличие мнения о возможности освобождения от уголовной ответственности при условии, если лицо занимает ответственное положение или имеет связи с «влиятельными» людьми;

- преувеличенное представление о силе и возможностях преступных «авторитетов»;

- разрыв между согласием с общими положениями закона о недопустимости нарушать уголовно-правовые запреты и мнением об оправданности ряда преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности и т.д.

Целесообразно учитывать некоторые психологические механизмы, лежащие в основе образования таких деформаций:

- преувеличение значения собственного негативного опыта, отдельных недостатков и перенос их на всю правоохранительную деятельность, в том числе и деятельность органов внутренних дел, а также на всю систему права;

- психологическая защита, заключающаяся в просмотре собственной системы ценностей, в результате чего лишается значимости, обезвреживается в сознании то, что стало психологически травмирующим для данной личности (например, оправдание своего противоправного поведения, близких родственников, если это существенно затрагивает интересы данной личности);

- влияние слухов в обстановке недостаточной информированности, например, о результатах принятых

мер, привлечении к ответственности конкретного лица и т.д.;

- осуждение жертвы («чужака») и оправдание преступника («своего» члена коллектива).

При планировании правовоспитательной работы среди населения должны быть четко определены задачи, решаемые при этом. В качестве основных задач руководитель правоохранительного органа может выделить следующие:

- формировать у граждан установку на соблюдение закона, солидарность с ним, активность в борьбе с правонарушениями и преступностью;

- формировать в сознании граждан четкое представление о собственных правах и обязанностях, нормах и стандартах поведения в социально значимых ситуациях; возможных последствиях, в том числе – уголовно-правовых, за выбор того или иного варианта поведения;

- скорректировать искаженное представление о возможных формах и методах борьбы с преступностью, о соотношении правовых и других методов этой борьбы, возможностях и пределах применения уголовного законодательства в борьбе с преступностью;

- нейтрализовать негативные факторы и усилить влияние положительных факторов, определяющих уровень, направленность и отношение к уголовному закону и практике его применения.

Применительно к решению последней задачи важное значение приобретают вопросы взаимодействия правоохранительных органов с другими государственными органами и общественными организациями.

Основные направления усилий по формированию правосознания населения, могут быть следующими:

- систематическое доведение до сведения населения примеров успешной борьбы с преступлениями, вызывающими беспокойство общественного мнения;

- дифференцированное планирование тематики правовоспитательной работы с учетом особенностей контингента населения, структуры и мотивации совершаемых в данной среде преступлений, преобладающих взглядов, представлений, традиций;

- формирование объективного подхода к оценке криминальной ситуации;

- доказывание значения неотвратимости ответственности субъектов преступлений с точки зрения повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с преступностью;

- показ роли дифференциации и индивидуализации ответственности в обеспечении принципа социальной справедливости;

– систематическое разъяснение сущности изменений, происходящих в законодательстве, значимости ряда норм УК РФ для регулирования поведения граждан в нестандартных ситуациях (необходимая оборона, ответственность за противоправные действия в состоянии опьянения и т.д.);

– доведение сведений до широких слоев населения о допустимых пределах разрешения конфликтов гражданами без участия правоохранительных органов;

– формирование позиции личной ответственности за содеянное, без перекладывания ее на микросреду, общество, «ненормальные» условия жизни и воспитания и т.д. (особенно у несовершеннолетних и молодежи);

– разъяснение обоснованности применения различных видов ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной, моральной), формирование четких представлений о недопустимости их смешения и подмены;

– в целях стимулирования социально полезного поведения граждан, доведение до сведения населения фактов освобождения от уголовной ответственности с применением наказаний, не связанных с лишением свободы, при явках виновного с повинной и/или способствовании последних расследованию и раскрытию преступлений.

Процесс изменения мировоззрения, сложный и длительный сам по себе, происходит в условиях действия негативных факторов как объективного, так и субъективного характера. Проведенное исследование подтвердило не раз отмечавшуюся связь между уровнем благосостояния населения и состоянием массового сознания. Сравнение распределения ответов респондентов об уровне их доходов, несмотря на субъективность оценок людьми своего материального положения, тем не менее свидетельствует, что все большее их количество считают себя «бедными». Если в 2004 г. свои доходы считали «низкими» 31% респондентов, а «средними» – 40%, то в 2007 г. их доли составили соответственно 45% и 37%,

Элементы нового взгляда на мир проявляются прежде всего применительно к тем аспектам общественной жизни, которые затрагивают повседневные интересы людей, не находящие удовлетворения при существующем положении вещей. Свидетельство этому – рост числа респондентов, признающих важность права частной собственности, и в то же время сокращение доли тех, кто оценивает как «важные» и «очень важные» права первого поколения (прежде всего, свободу слова и свободу совести).

Эта противоречивость динамики массового сознания во многом обуславливается цикличностью смены общественных настроений: от завышенных ожиданий безотлагательного наступления позитивных изменений благодаря реализации какой-либо из полученных свобод к снижению их ценности, превращению в привычное, само собой разумеющееся явление общественной жизни.

Наиболее ярким примером, подтверждающим сказанное, может служить отношение к такой фундаментальной основе демократии, как свобода слова. Когда плод перестал быть запретным, он быстро потерял свою сладость. Однако, низкая вербальная оценка респондентами ценности свободы слова отнюдь не означает, что общество останется равнодушным к ее потере. Можно предположить, что свобода слова внутренне усвоена, интериоризирована населением в такой же степени, как и патерналистские установки.

Более того, демократические свободы, которые уже стали реальностью, вновь обретают значимость в системе ценностей массового сознания.

Изменение массового сознания, отражающее процесс «включения» в него общечеловеческих ценностей, происходит неравномерно в различных социальных и демографических группах населения. «Опережающей» демографической группой является молодежь, а из социальных групп к таким можно отнести учащихся (что вполне коррелирует с их возрастной принадлежностью), служащих с высшим образованием и предпринимателей. Все это подтверждает старую истину о том, что чем выше образование, чем меньше груз прошлого опыта, тем легче человеку изменять стереотипы, а следовательно, и общий взгляд на мир. Кроме того, высокий образовательный уровень расширяет возможности человека адаптироваться к новым условиям жизни. Подтверждается и давно известный социологам тезис о том, что с повышением уровня образования и благосостояния людей повышается (хотя и в совокупности с рядом других факторов) их восприимчивость к гуманистическим идеям, в частности, известным нравственным постулатам, освященным библейскими заповедями.

Иллюстрацией сказанного могут служить различия в распределении ответов представителей конкретных демографических и социальных групп, когда им пришлось делать выбор между двумя из зол, обозначенный еще в Библии: что справедливее – наказание грешников, даже если среди них находятся праведники, или спасение нескольких праведников, ради чего

остаётся безнаказанным большое число грешников, которых не всегда возможно отделить от праведников? Увеличение доли респондентов, полагающих осуждение невиновного более опасным для общества, чем безнаказанность преступника – весьма обнадеживающая тенденция. При этом, как в 2007 г., так и в 2008 г. наибольший удельный вес такого рода ответов был у лиц в возрасте до 25 лет.

Противоречивость массового сознания наиболее отчетливо можно наблюдать, анализируя распределение ответов респондентов на вопросы частного, более конкретного характера. Так, высокая доля респондентов, полагающих, что в милиции процветают беззаконие и коррупция, сочетается с тем, что лишь немногим менее половины опрошенных видят основным средством борьбы с преступностью «суровое наказание преступников», а также с более чем терпимым отношением к незаконному применению насилия «плохой» милицией.

Хотя отсутствие четкой логики и последовательности свойственно обыденному сознанию, тем не менее, задача повышения правовой культуры населения остаётся весьма актуальной, поскольку большая осведомленность о гарантиях неприкосновенности личности, полномочиях сотрудников милиции, уровне и динамике преступности, влиянии на криминологическую ситуацию удельного веса лиц, побывавших в местах лишения свободы (давно известно, что тюрьмы – это фабрика преступности), и т.п. могла бы частично устранить такую противоречивость.

Проведенное исследование показало достаточную стабильность иерархии ценностей, касающихся прав человека. Вместе с тем, усилился разрыв между значимостью для населения социально-экономических прав, с одной стороны, и политических – с другой.

Известно, что в реальной жизни две эти группы прав отражают ценности разного рода: социально ориентированного и либерального обществ. В массовом сознании ценности, характеризующие «социальное» государство явно преобладают над ценностями «либерального» общества.

Патерналистские настроения ещё доминируют практически во всех социальных слоях населения, хотя уже заметен процесс постепенного укрепления роли и значения либеральных ценностей, установок и норм правового поведения.

Говоря о правосознании, следует отметить, что в качестве неотъемлемого атрибута последнего обязательно присутствует культура, опять таки, наличие

существующая на различных уровнях (общество, макро– и микрогруппы, личность). В данном случае культура обладает действием системообразующего механизма правосознания.

При рассмотрении культуры с системных позиций правосознания внутри нее обнаруживаются, прежде всего, определенные «разрывы». Можно констатировать разрыв культур, а также существенную разницу между науками, изучающими природные феномены, и науками, изучающими в качестве предмета культурную и личностную сферы.

Не менее глубокий разрыв проходит по ее вертикальной оси. Речь идет о существовании двух трудно сравнимых уровней культуры: уровня высокой (настоящей) культуры, питаемой лучшими образцами культурного опыта человечества, и уровня культуры, заведомо создаваемой для определенного типа потребителя (квазикультура). Разница между ними не может быть сведена к степени эстетической ценности их продуктов. Эти культуры прежде всего имеют различную генетическую и эстетическую природу.

В социологии культуры имелось немало попыток эмпирически доказать переходимость границы между высокой культурой и квазикультурой. Однако эти выводы доказывают лишь слабость, недостаточную гибкость методов социологии культуры, которая изучает, по существу, лишь поведенческий аспект существования культуры. Грань, резко разводящая людей в их отношении к культурным феноменам, не наблюдаема на внешнем, поведенческом уровне. Принципиально можно говорить о двух типах отношения к ней (прежде всего к искусству): эстетическом и внеэстетическом. Эстетическое отношение предполагает восприятие произведения искусства с точки зрения его основных эстетических характеристик (художественно-изобразительные средства, композиция произведения, стиль, индивидуальная авторская манера и принадлежность к определенной художественной школе). Таким образом, в современной культуре явно обнаруживаются глубокие разрывы. Можно ли в этих условиях говорить о ее целостности?

Системное единство культуры было обосновано с функциональных позиций и весьма обстоятельно рассмотрено Т. Парсонсом. Его теория социального действия представляет собой наиболее обобщенный вариант системного анализа в социологии¹⁰.

¹⁰ *Parsons T. The structure and process in modern societies. Glencoe: Free press, 1960. – 344 p.*

Отправным моментом структурно-функциональной теории Т. Парсонса, вне которой его анализ культурной системы не может быть понят, является различие, проводимое между «индивидом», социальной и культурной системами. Различие социальной и культурной систем связано с тем, что фокусом первой являются условия взаимодействия наличных человеческих существ, составляющих определенные коллективы. Фокус культурной системы составляют «образцы» значений, на основе которых происходят процессы социального взаимодействия¹¹. Наконец, социальной и культурной системам (как социокультурной сфере) противопоставляется сфера индивида. Здесь Т. Парсонс различает «поведенческий организм» (категория, сконцентрированная вокруг генетически заданного строения индивида) и систему личности. Эти три системы – социальная, культурная и личностная – образуют систему действия, представляющую собой систему отсчета при изучении социального поведения человека.

В концепции Т. Парсонса структура культурной системы иерархична. Высший уровень составляют ценности. Затем идут нормы. На остальных уровнях расположены соответственно: специальные знания, убеждения, экспрессивные формы (символы). Центральную роль при осуществлении культурной системой функции сохранения образца играют ценности. Интернализация (усвоение) ценностей личностью в процессе социализации обеспечивает сочленение культурной системы с личностной системой. По мнению Т. Парсонса, одним из общих свойств культурной системы является ее способность к кумулятивному развитию. В противном случае она будет не способна выполнять функцию со-

хранения образца во все более дифференцирующемся обществе – системе, подверженной изменениям, которые не случайно, а вполне направленным образом приносят в один и тот же образец организации все более обширную и сложную совокупность компонентов¹².

В обществе даже за сравнительно короткий временной промежуток происходят мириады социальных контактов. Эти межличностные отношения бывают непосредственными (многочисленные формы персонифицированных связей) и опосредованными (эпистолярная деятельность, функционирование средств массовой коммуникации и пр.). Посредством семиотического поля все человеческие действия оказываются до известной степени скоординированными и упорядоченными. В семиотическом поле социума специфическое место занимает культура. Как семиотическая система, культура наиболее стабильна во времени, сложно структурирована, универсальна (значима для максимально широкого круга людей).

Решение указанной задачи, невозможно без повышения юридической грамотности журналистов, суждения которых посредством СМИ влияют на правовую культуру населения сильнее, чем любые другие источники информации.

Чтобы детально оценить уровень правовой культуры СМИ, необходимо провести специальное исследование. Однако и сейчас можно сказать, что средства массовой информации далеко не всегда проводят различие между подозреваемым и лицом, вина которого установлена в суде, называя и того, и другого «преступником»¹³.

Библиография:

1. Белослудцев В.И., Зайко Т.М., Реализация длительных сроков лишения свободы и проблемы профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2000. –154с.
2. Белослудцев В.И., Ковалёва О.В., Федотов Е.Г. Практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних за рубежом // Проблемы права: Международный правовой журнал. 2005. №2. С.131-140
3. Белослудцев В.И., Невский В.В. Преступность несовершеннолетних и проблемы назначения и реализации длительных сроков лишения свободы // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конф. – Калининград: Калининградская ВШ МВД России, 1997. С.138-145
4. Белослудцев В.И., Невский В.В. Проблемы ресоциализации осуждённых молодёжного возраста//Проблемы правонарушений несовершеннолетних и пути их решения: Материалы международной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1997. С.86-88.

¹² Там же.

¹³ Солонин А.Ю. Философско-правовое наполнение концепции эффективного противодействия преступности: Монография/ Под науч. ред. В.И. Белослудцева.– М.: ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2009. С. 92-110.

¹¹ *Parsons T.* An outline of social system. – In: *Theories of society.* Glencoe: Freepress, 1961. vol. 1, p. 30-79.

5. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник.– 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.
6. Прохоров Б.Н. О средствах массовой информации, как четвертой власти. 2000. № 5. С.20.
7. Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе//Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. 1995. № 5. С.9.
8. Солонин А.Ю. Философско-правовое наполнение концепции эффективного противодействия преступности: Монография/ Под науч. ред. В.И. Белослудцева.– М.: ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2009. С. 92-110.
9. Шемшук В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее, будущее. – М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. С.32.
10. Эффективность применения уголовного закона. – М.,1973. С.81.
11. Parsons T. An outline of social system. – In: Theories of society. Glencoe: Freepress, 1961. vol. 1, p. 30-79.
12. Parsons T. The structure and process in modern societies. Glencoe: Free press, 1960.– 344 p.

References (transliteration):

1. Belosludtsev V.I., Zayko T.M., Realizatsiya dlitel'nykh srokov lisheniya svobody i problemy profilaktiki professional'noy deformatsii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: Uchebno-prakticheskoe posobie. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2000. –154s.
2. Belosludtsev V.I., Kovaleva O.V., Fedotov E.G. Praktika ispolneniya ugovolnykh nakazaniy v otnoshenii nesovershennoletnikh za rubezhom // Problemy prava: Mezhdunarodnyy pravovoy zhurnal. 2005. №2. S.131-140
3. Belosludtsev V.I., Nevskiy V.V. Prestupnost' nesovershennoletnikh i problemy naznacheniya i realizatsii dlitel'nykh srokov lisheniya svobody // Aktual'nye problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu: Materialy nauchno-prakticheskoy konf. – Kaliningrad: Kaliningradskaya VSh MVD Rossii, 1997. S.138-145
4. Belosludtsev V.I., Nevskiy V.V. Problemy resotsializatsii osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta//Problemy pravonarusheniy nesovershennoletnikh i puti ikh resheniya: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. – SPb.: Sankt-Peterburgskaya Akademiya MVD Rossii, 1997. S.86-88.
5. Mil'ner B.Z. Teoriya organizatsii: Uchebnik.– 3-e izd., pererab. i dop. – М.: INFRA-М, 2003.
6. Prokhorov B.N. O sredstvakh massovoy informatsii, kak chetvertoy vlasti. 2000. № 5. S.20.
7. Pugachev V.P. Sredstva massovoy informatsii v sovremennom politicheskom protsesse//Vestn. Mosk. un-ta. Ser.12. 1995. № 5. S.9.
8. Solonin A.Yu. Filosofsko-pravovoe napolnenie kontseptsii effektivnogo protivodeystviya prestupnosti: Monografiya/ Pod nauch. red. V.I. Belosludtseva.– М.: FGOU VPO RGAZU, 2009. S. 92-110.
9. Shemshuk V.A. Eticheskoe gosudarstvo. Proshloe, nastoyashchee, budushchee. – М.: Vsemirnyy fond planety Zemlya, 2001. S.32.
10. Effektivnost' primeneniya ugovolnogo zakona. – М.,1973. S.81.
11. Parsons T. An outline of social system. – In: Theories of society. Glencoe: Freepress, 1961. vol. 1, p. 30-79.
12. Parsons T. The structure and process in modern societies. Glencoe: Free press, 1960.– 344 p.